

Фу Пэй ничего не говорил, пока несколько раз не открыл рот: «Мо, ты мне очень нравишься. Я могу все изменить. Ты дашь мне еще один шанс? Я буду очень добр к тебе. Никогда в будущем я тебя не расстрою, ладно?»

Мо была разочарована тем, что он не смог уловить ключевую мысль, поэтому ей пришлось повторить: «Теперь проблема не в тебе, а во мне, ты мне больше не нравишься». После этого Мо вздохнула с облегчением.

Фу Пэй был в ярости: «Как ты можешь так легко говорить это, твои чувства слишком легко меняются!»

«Легко меняются?» Какая хорошая фраза, Мо чуть не встала, чтобы поаплодировать. После пяти или шести лет слепых действий она связала свои не очень красивые годы зеленого лука с этим запутанным чувством. Наконец-то она смогла сесть на поезд с «легким управлением», как же ей не быть веселой?

Мо сделала еще глоток чая. После долгой жизни с Гу Вэйи у нее появилась привычка пить чай. Это плохо. Она провела пальцем по кольцу чашки, осторожно встряхнула чай в чашке и сказала: «Фу Пэй, как ты думаешь, ты вообще можешь говорить что-нибудь о моих чувствах? Ты мне просто больше не нравишься. Я думаю, что заслуживаю лучшего мужчину. Я могу встретить лучшего мужчину. Что на это скажешь?»

Фу Пэй похлопал по столу и вскочил. «Кто лучший мужчина? Гу Вэйи?»

Мо не выдержала и уставилась на него: «Ты можешь либо сесть и поговорить спокойно, либо просто перестать говорить. Почему ты ломаешь мебель?»

Фу Пэй сглотнул и сел. Он стиснул зубы и сказал: «Тебе нравится Гу Вэйи?»

Мо на мгновение задумалась, осознавая, что ее чувство к Гу Вэйи не поднялось до уровня любви, и тогда ей больше не следует разрушать их братство. Поэтому она сказала: «Нет, это только мое ощущение, что ты не можешь дать мне ту любовь, которую я хочу».

Фу Пэй снова разволновался: «Какой любви ты хочешь? Почему ты думаешь, что я не могу её дать?»

Мо была беспомощна: «Если хочешь, чтобы я была конкретнее, мне будет очень сложно объяснить. Но, по крайней мере, любовь должна позволить мне почувствовать любовь, а не позволять мне всегда чувствовать, что я заслуживаю лучшей любви».

«Ты имеешь в виду, что я того не стою?» — промурлыкал Фу Пэй.

Мо вздохнула с облегчением и дико кивнула. Наконец он понял. Она так и сказала.

Внезапно он посмотрел на нее твердым взглядом и сказал: «Я знаю, что делать. Я заставлю тебя поверить, что я того стою». После этого он встал и с огромной скоростью пошел прочь.

Мо была ошеломлена. Несмотря на вынужденный уход, как он пришел к такому вводящему в заблуждение выводу?

На обратном пути в палату Мо встретила Ху Ню и Мэн Лу. Они сказали, что Ван Шань хотела остаться наедине с Фу Пэем, поэтому они возвращались в свое общежитие, чтобы что-то взять. Мо подумала, что она уже давно не возвращалась в школу, поэтому просто пошла с ними. По пути она услышала, как Мэн Лу рассказывала о делах Ван Шань и Фу Пэя во время ее отсутствия в течение двух недель. Мэн Лу рассказала так много, что она даже не могла все запомнить. Типичным примером была дождливая ночь, когда Ван Шань и Фу Пэй дико поссорились внизу в своей спальне. Даже шум сильного дождя не смог заглушить их ссору, в результате чего большая группа одиноких молодых женщин принесла стулья и щелкала дынные семечки в коридоре, чтобы посмотреть спектакль. Согласно мудрости широких народных масс, классические цитаты этой ссоры примерно таковы:

Ван Шань:

1. Ты знал? Я люблю тебя, пока не потеряю себя. Я даже не знаю, кто я.
2. У меня так болит сердце, что я умру, умру, умру, умру...
3. Я так сильно тебя люблю. Как ты можешь не любить меня? Как ты можешь?

Фу Пэй:

1. Мне тебя жаль, но я облако, никогда не остаюсь только ради неба.
2. Почему ты не можешь не заботиться о вечности?
3. Разве мы не можем позволить прошлому стать дымом?

Согласно анализу Чжоу Сяо, первокурсницы и талантливой девушки китайского отделения, шесть предложений победили на выборах благодаря использованию таких риторических приемов, как вопросы, риторические вопросы, акцент, сравнение, метафора, синестезия и аллюзии, которые предложения стали понятными и привлекательными.

Мо стояла у двери общежития и ждала, пока они уберут окровавленную кровать. Когда ей было скучно, она прислонялась к стене, чтобы читать короткие сообщения и удалять их одно за другим. Она повернулась и внезапно перешла к коротким сообщениям Гу Вэйи. Она была удивлена. Насколько она помнит, она еще не писала Гу Вэйи. Откуда взялись короткие сообщения? Она открыла одно, в котором просто было написано: «Ты оправилась от травмы?»

Судя по дате отправки, это было тогда, когда ее нога была повреждена. Было смутное впечатление, что такое сообщение отправил неизвестный номер. Девушек всегда очень легко трогать такими мелкими деталями, и Мо, конечно же, не была исключением. Думая, что Гу Вэйи так давно заботилась о ней, она почувствовала, что ее ноги легко плывут, а ее настроение улучшается.

«Мо, можешь войти» — поприветствовала ее Ху Нью.

Мо сунула телефон в карман и случайно нажала кнопку вызова. Голос Гу Вэйи раздался из ее кармана. Мо поспешила вытащить из кармана телефон и сказала: «Привет, это я».

«Конечно, я знаю, что это ты. Куда ты ушла? Я нигде не могу найти тебя». Голос Гу Вэйи звучал немного настойчиво.

Затем Мо вспомнила, что оставила Гу Вэйи в больнице, и ей стало немного жаль: «Я в школе, пришла с соседками по комнате, чтобы кое-что собрать».

'Ты вообще человек? Ушла, не сказав ни слова, оставив меня с этой парой несчастных уток-мандаринок наедине». Гу Вэйи мгновение помолчал, а затем сказал: «Возвращайся домой пораньше, как только возьмешь все, что нужно, не беспокойся о них».

«Хорошо» —ответила Мо.

Гу Вэйи сказал подозрительным голосом: «Разве ты не выпила? Чего ты такая добродушная?»

Мо засмеялась и сказала: «Нет, я вернусь... пораньше».

<http://tl.rulate.ru/book/107530/4261009>